

Получив ценные наставления, Чжао Ко с готовностью согласился на союз и принялся настойчиво торопить Шэнь Чжиюя, настаивая, чтобы тот уже на следующий день отправился вместе с ним в царство Ли.

Шэнь Чжиюй не мог лично увидеться с Ли Хаем, а потому лишь передал весточку через Ин-эр. Вернувшись, девушка сердито проворчала:

— Он опять закатил истерику! Да ещё и расплакался! Ну вот о чём там рыдать, спрашивается?

— Оставь его, — Шэнь Чжиюй хмуро уставился на тёмное, почти чёрное варево в пиале и послушно, одним махом осушил её до дна. — Ему ещё представится повод пролить настоящие слёзы.

Глубокой ночью сквозь лаз в стене обратно проскользнул Вэй Си.

Шэнь Чжиюй решил оставить Ин-эр в столице, чтобы та время от времени присматривала за Ли Хаем. Главное — не дать тому умереть с голоду.

— Я тоже хочу с вами, господин, — потупилась Ин-эр.

— И что ты там делать будешь? — Вэй Си упёр руки в бока. — Мала ещё по дорогам мотаться да совать нос куда не просят. Господин о тебе же заботится, глупая.

Ин-эр с силой пнула Вэй Си под коленку и сердито фыркнула:

— Я могу подавать господину чай, стирать его бельё и готовить! А твоё варево разве вообще можно есть?

Вэй Си вскрикнул, потирая ушибленное место, и поспешно юркнул за спину Шэнь Чжиюя, кривясь и ворча:

— Ну что за девка! Чуть что — сразу драться лезет.

Шэнь Чжиюй никогда не вмешивался в перепалки этих двоих. Стоило им чересчур расшуметься, как он негромко, предостерегающе покашливал, и слуги тут же затихали, всё понимая без слов.

Шэнь Чжиюй надеялся, что его сил хватит хотя бы на то, чтобы добраться до царства Ли. Однако стоило им отъехать от столицы всего на десяток ли, как его состояние резко ухудшилось. На следующее утро, тяжело навалившись на край постели в придорожном трактире, он долго, мучительно заходился в кашле. Когда приступ наконец отступил, нажатом в ладони платке остались уже не бледные прожилки, а густые, багровые сгустки

крови.

— Господин, как же так?.. — у Вэй Си от страха и жалости повлажнели глаза. — Вчера ведь всё было хорошо. Вы только подождите, я сейчас же приведу лекаря!

Шэнь Чжияй перехватил его за запястье. Боковым зрением он уловил нетронутый завтрак, принесённый с утра.

"Какая спешка. Они даже не пытаются скрыть свои намерения"

— Дело ещё не сделано, так что я не умру, — Шэнь Чжияй небрежно стёр кровь с губ, выудил из складок одеяния увесистый кошель и бросил его слуге. — Пойди купи себе чего-нибудь вкусного.

Вэй Си был парнем сметливым и мгновенно уловил скрытый намёк:

— Понимаю, господин. Я выберу ваши любимые сладости, чтобы немного скрасить дорогу.

Чжао Ко всегда питал глубокую неприязнь к столичным чиновникам. Ему казалось, будто те кичатся своим знатным происхождением, вечно задрав нос, и смотрят на него как на неотёсанного деревенщину — и это при том, что роскошь двора в царстве Ли давно затмила столичную скудность. Впрочем, Шэнь Чжияй никогда не страдал подобным высокомерием.

Но Чжао Ко, уловив момент, не упустил случая съязвить. Он нарочито вежливо приблизился к карете:

— Господин канцлер, батюшки, уж не захворали ли вы? Не прислать ли к вам лекаря? Жаль только, мы сейчас в такой глуши, что ни одной живой души кругом.

Шэнь Чжияй взглянул на его самодовольное лицо и сухо отозвался:

— Действительно. Боюсь, здешние умельцы скорее отправят меня на тот свет, нежели помогут.

Чжао Ко подавился невысказанными словами.

За пределами столичных предместий раскинулся оживлённый базар, где каждые пять дней собирались торговцы со всех сторон света. Вэй Си, загоревшись мыслью раздобыть для хозяина чего-нибудь аппетитного, отправился напрямик туда, к лоткам со сладостями.

— Вот этих, этих и тех заверните понемногу. Сколько с меня?

— Нисколько.

— А, ну раз нисколько... Что?

Вэй Си, чья голова была забита мыслями о болезни Шэнь Чжиюя и поисками хорошей еды, поначалу даже не взглянул на продавца. Услышав же щедрое «бесплатно», он мысленно окрестил лавочника дураком.

Однако, подняв глаза, юноша обомлел. Перед ним стоял статный мужчина с характерными чертами уроженца северных земель. Вслед за свёртком с лакомствами тот протянул ему плотный холщовый мешочек.

— Держи. За это тоже платить не нужно.

Все крутившиеся у лотка покупатели на деле были замаскированными воинами Гуйжун. Чуть поодаль, в густой тени под навесом, сидел человек. У его ног, положив морду на лапы, мирно дремал огромный чёрный волк, шумно сопя пушистым носом.

Вэй Си затаил дыхание, мгновенно догадавшись, кто перед ним.

— Принимать дважды в день, утром и вечером, — негромко проговорил фальшивый торговец.

Вэй Си бережно прижал лекарство к груди и бросил робкий взгляд в темноту, где скрывался Юань Чэ. Тогда, пробираясь в Императорский город, он действовал на свой страх и риск, повинаясь порыву, и даже представить не мог, что владыка севера действительно двинется следом. Душу юноши затопила искренняя благодарность.

С частыми остановками и долгими передышками они провели в пути больше десяти дней, прежде чем наконец достигли границ царства Ли.

Князь Ли, Ли Чжань, устроил в честь прибытия Шэнь Чжиюя пышный пир. Тот едва успел сойти с повозки, как его тут же проводили в сияющий золотом зал, где рекой лилось вино и звенели кубки. Стоило канцлеру бросить взгляд на ломящиеся от жирных яств столы, как к горлу немедленно подступила тошнота.

И всё же ему приходилось заставлять себя есть и пить. Любой отказ хозяин мог счесть за личное оскорбление, что поставило бы под удар намечающийся союз.

Князь Ли не жалел средств на роскошь: его резиденция по своим масштабам и великолепию превосходила даже Императорский город в столице. В прежние времена, будь у Ли Чжаня хоть десять тысяч жизней, он не посмел бы выказать подобную дерзость. Но теперь, в эпоху смут и раздробленности, когда Поднебесная погрузилась в хаос, никому не было дела до его самоуправства — лишь бы водились деньги.

— Господин канцлер! — Ли Чжань, славившийся своей вкрадчивой и скользкой манерой речи, вальяжно поднял кубок. — Великая Чу держится исключительно на ваших плечах! Подумать только, эти ничтожные придворные умудрились сдать земли предков нашего клана Ли какому-то северному дикарю!

Шэнь Чжиюй выдавил бледную улыбку и поднял чарку в ответном жесте:

— Не стоит сокрушаться, Ваше Высочество. В конце концов, Поднебесная всегда возвращается к своему истинному хозяину.

— Золотые слова! — воскликнул Ли Чжань. — Пока жив наш Хай-эр, династия Ли не угаснет! И всё же... моё сердце не на месте от мысли, что мальчик остался один в столице. Я крайне тревожусь за его безопасность.

Поняв, что хозяин пира вновь ухищрениями пытается выведать его планы, Шэнь Чжиюй мягко пресёк эти расспросы:

— Вашему Высочеству не о чем беспокоиться. Раз уж у вашего покорного слуги хватило ума спасти младшего принца, то и уберечь его жизнь сил достанет. Лучше обратите взор на собственные владения. В прошлом месяце на границах царства Ли произошла стычка с войсками Гуйжун. Зная нрав этого... дикаря, — на губах канцлера промелькнула едва заметная тень улыбки, — вам стоит держать ухо востро.

После этих слов весёлость князя Ли как рукой сняло. Чжао Ко, всё это время тенью стоявший позади господина, склонился и быстро зашептал ему что-то на ухо. Ли Чжань тут же переменялся в лице и больше не заикался о принце Ли Хае.

— Именно ради этого я и просил господина канцлера проделать столь долгий путь, — с напускной серьёзностью произнёс он. — В своё время мятежники Жёлтых повязок разоряли Великую Чу, лишая народ всякой надежды на спасение. А этот варвар умудрился разгромить их в считанные дни... Немыслимая, пугающая сила.

Шэнь Чжиюй безжалостно уточнил:

— За три дня.

У Ли Чжаня от этих слов мгновенно отхлынула кровь от лица.

— Господин Шэнь, — князь поднялся со своего места, едва сдерживая дрожь. — Вы ведь знаете, наше царство процветает лишь благодаря плодородию земель, дарованных предками. Мы никогда не славились ратным делом. Если армия Гуйжун решит двинуться на юг, нам их не сдержать. Они, должно быть, уже в пути...

— Не нужно паниковать, Ваше Высочество, — прервал его Шэнь Чжияй. — Воины Гуйжун сильны и свирепы, но и они сотканы из плоти и крови, а не спустились со свитой небожителей. У любого противника есть уязвимые места.

Глаза Ли Чжана лихорадочно заблестели.

— Даже если варвары решатся на осаду, — Шэнь Чжияй под столом незаметно прижал ладонь к ноющему животу, сдерживая подступающие спазмы, и заговорил сквозь плотно сжатые зубы, — их целью едва ли станет резня. — Переживая особенно резкий приступ боли, он ровным голосом продолжил: — Получив в свои руки разорённую, утопающую в долгах столицу, они унаследовали лишь ворох проблем. Казна северян сейчас пуста как никогда.

— Пуста? — переспросил Ли Чжань.

Шэнь Чжияй без спешки изложил свой план. Выслушав его, князь расплылся в довольной улыбке и принялся согласно кивать, осыпая гостя похвалами.

Когда пиршество наконец подошло к концу, Шэнь Чжияй вернулся в отведённые ему покои.

Едва переступив порог, он обессиленно навалился на стол. Всё, что он был вынужден съесть за ужином, тут же хлынуло наружу.

Вэй Си поспешно поднёс пиалу с чистой водой, помог измученному, ослабевшему хозяину добраться до постели и принялся молча прибирать комнату.

Голова Шэнь Чжияя раскалывалась от тупой, пульсирующей боли. Сон не шёл. В мыслях он раз за разом прокручивал сегодняшний разговор.

Армии Гуйжуна... действительно отчаянно нужны были средства.

Причём не разовые подачки, а постоянный, надёжный источник золота. И царство Ли с его немислимыми богатствами подходило на роль этой «дойной коровы» как нельзя лучше.

Среди ночной тишины снаружи раздался негромкий испуганный возглас Вэй Си. В ту же секунду створки окна бесшумно распахнулись, и в комнату гибкой тенью скользнул силуэт в чёрном одеянии.

С трудом приподнявшись на локтях, Шэнь Чжияй проводил взглядом незваного гостя, который мимоходом оставил на столе какой-то свёрток и уже вознамерился уйти тем же путём.

Заметив знакомую обёртку — точно в такой же были травяные сборы, облегчавшие его муки в дороге, — канцлер негромко окликнул ночного визитёра:

— Вместо того чтобы наводить порядок в столице, ты явился сюда. Зачем?

Юань Чэ замер у самого подоконника и медленно обернулся:

— Кое-кто со слезами на глазах умолял меня помочь тебе. Разве я мог проигнорировать этот плач и не явиться лично?

Из-за двери слышался приглушённый, торопливый шёпот Вэй Си: «Пойду посторожу снаружи!» — после чего раздался быстрый топот его удаляющихся ног.

«Шпион» выдал себя с потрохами. Шэнь Чжиюй лишь устало вздохнул:

— У Вашего Величества поразительная отвага. Совсем не боитесь, что вас обнаружат?

— Моей смелости далеко до безрассудства господина канцлера, — парировал Юань Чэ. — Твоя готовность в одиночку залезть в волчье логово ради безопасности своего драгоценного младшего принца воистину не знает границ.

Шэнь Чжиюй пропустил колкость мимо ушей, вернувшись к прежней теме:

— Ты пришёл один?

— Как можно? Мои воины ждут за пределами города. Если что-то пойдёт не так, мы просто разнесём этот гадюшник. Всё равно эти напыщенные индюки мне давно поперёк горла стоят.

Прямота Юань Чэ вызвала у Шэнь Чжиюя слабую улыбку:

— И больше никаких мыслей в твоей царственной голове не возникало?

— А о чём ещё мне прикажешь думать?

За окном сияла полная луна, заливая комнату серебристым светом. Шэнь Чжиюй откинул тонкое одеяло и бесшумно, босыми ногами, ступил на холодный пол. Одетый лишь в простое белоснежное нижнее платье, в бледном сиянии ночи он казался полупрозрачным, почти бесплотным призраком.

Воздух между ними неуловимо переменился, наполнившись странным, томительным напряжением.

Шэнь Чжиюй медленно приблизился к Юань Чэ и, слегка приподняв голову, заглянул ему прямо в глаза:

— К примеру, о том, что я могу сговориться с князем Ли и лишить тебя жизни.

Осень уже полностью вступила в свои права, но Юань Чэ, скользнув взглядом по чуть приоткрытому вороту на чужой груди, внезапно почувствовал, как к лицу прильнул жар. Он шумно выдохнул и спросил приглушённым голосом:

— Кого именно ты собрался убить?

Шэнь Чжиюй протянул к нему руку, ладонью вверх:

— Кого казнить, а кого миловать — решать лишь Вашему Величеству. Всё зависит от одного твоего слова.

— У господина канцлера блестящий ум: ты заводишь союзы направо и налево, обводя князя Ли и его прихвостней вокруг пальца, — Юань Чэ даже не взглянул на протянутую ладонь. — Вот только как мне понять, действительно ли ты хочешь помочь мне, или же просто используешь меня как инструмент, чтобы спасти кого-то другого? Я тоже не желаю остаться в дураках.

Шэнь Чжиюй прекрасно понимал, что тот намекает на младшего принца. За свою жизнь канцлер соткал столько интриг и лжи, что из десяти его слов едва ли пара заслуживала доверия. Немудрено, что Юань Чэ сомневался в нём.

Но на этот раз он не лгал. Его помыслы были чисты, и от этого становилось лишь горше.

Взгляд Шэнь Чжиюя потускнел. Он разочарованно опустил руку.

Но прежде чем ладонь успела скользнуть вниз, Юань Чэ резким, уверенным движением перехватил его бледное запястье.

— Но если твоя затея сулит князю Ли крупные неприятности... — император хитро прищурился, не выпуская его руки. — Выкладывай. Как именно я должен тебе помочь?

<http://bllate.org/book/20512/2130777>